

УДК 811. 512. 1

ВЗАИМОСВЯЗИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СРЕДНИХ ВЕКОВ И АШУГСКОЙ ПОЭЗИИ

Халилов Н.

Бакинский Государственный Университет

На каждом этапе своего развития ашугская поэзия и письменная литература воздействовали друг на друга. Поэты средних веков не ограничивались упоминанием саза в своих стихах, одновременно с большой любовью, вкусом демонстрировали существовавшие до своей эпохи ашугские мелодии. В статье исследуются вопросы взаимосвязи письменной литературы и ашугской поэзии.

Ключевые слова: ашугская поэзия, литература, саз, поэт

Постановка проблемы. Несмотря на то, что проведен ряд научных исследований, написаны работы о формировании, эволюции, этапах развития ашугского искусства, порой и сейчас можно встретить противоречащие друг другу, ложные или же неверные предположения.

Первые сведения о нашей поэзии со слоговым размером можно встретить еще в «Словаре тюркских наречий» жившего в XI веке М. Кашгари. М. Кашгари, путешествуя по тюркским землям, собрал и записал устную литературу, дал ценные сведения о тюркской устной и письменной литературе в целом. В своем «Диване» он писал: «Украшив эту книгу голосом мудрости, поговорками, стихами, прозой, я составил по слоговым рядам».

Из упомянутой работы М. Кашгари становится ясно, что еще в XI веке были стихотворения с 6, 7, 8, 10 слогами. Автор даже указывает на происхождение их всех от слов «*qoşdu*» («сочинил»), «*qoşmaq*» («сочинять»). Он пишет: «..., он присоединил к баранам коз, сделал их братьями. Если какая-либо вещь присоединится к другой, то снова так и будет сказано: *o, yer qoşdu – o qoşma, türkü büzdü (o, qəzəl və şeir nəzmlədi), qoşar- qoşmaq deməkdir* [1, 14].

Еще в XI-XII столетиях встречались выражения *aşılıq-aşılıq* (влюбленность-ашугство) сильное влияние популяризовавшего идею «ашугства» в тюркском духовном мире Ахмеда Ясеви и созданного им течения ясевианства в течение достаточно долгого промежутка времени в XII-XV веках превратила и озана в ашуга [2, 147]. В последующие столетия саз-ашуг занял прочное место в наших эпосах. В этом контексте, исполняющие на сазе и придумывающие тексты ашуги наиболее ярко проявляют себя в таких наших эпосах как «Гара Мелик» и «Асли и Керем», являвшихся продуктом XII-XIII веков. В этих эпосах уже и саз, и ашуг, конечно же, отличались от саза и ашуга XII века. Если эпос «Гара Мелик» отображает события XII века, эпос «Ахмед Харамид» написан в XIII веке, эпос «Асли и Керем» является продуктом XIII – XIV веков, значит, эти эпосы созданы значительно раньше того времени, когда были записаны. Профессор Х. Кёроглу, говоря о туркменском вари-

анте эпоса «Асли и Керем», относит эпос к XIV-XV векам [3, 73]. В действительности же эпос «Асли и Керем» был создан в XIII-XIV веках в Азербайджане, а затем распространился среди других тюркских народов. Возможно, распространение в Средней Азии этого эпоса приходится на XIV-XV столетия. При внимательном рассмотрении, в XII-XIV веках у нас были много ашугов, народных поэтов, эпосов. Разумеется, упомянутые и неупомянутые эпосы написали озаны-ашуги, распространив в народе усовершенствовали. В любом случае, и факты показывают, что корни и героических, и любовных эпосов восходят не к XVI-XVII векам, как утверждают некоторые исследователи, а к раннему средневековью: «Самой лучшей памятью о первом из них является главы «Деде Коркута» и эпос «Черный Мелик», а самым совершенным образцом второго из них – «Асли и Керем». Известно, когда появились главы «Деде Коркута», когда были записаны, а в эпосе «Черный Мелик», являющемся продуктом эпохи Мухаммеда Джахана Пехлевана, говорится о таких исторических событиях и личностях, что создание его передвинуть на более поздний период невозможно никоим образом» [4]. Следовательно, и эпос «Асли и Керем» должен признаваться продуктом XIII-XIV столетий. Это подтверждают и ряд источников и исследователей. «На наш взгляд, «Асли и Керем» в любом случае существовал до эпохи Насими. В газели с рифмой «Снова», изданных Салмана Мумтазом стихов Насими, упоминается имя Керема. Последующие писатели, основываясь на другие рукописи, преподносят это слово в иной форме» [4]. Иногда встречается и ложное предположение о том, что переход от гопуза к сазу был не непосредственным. В XIV-XV веках, а также в начале XVI столетия в качестве переходного этапа использовались названия *чагыр*, *чагур*, *чукур*. Однако, при углублении в корни этих предположений, становится ясно, что слова *чагыр*, *чагур*, *чукур* использовались на территории Средней Азии. Вместе с тем становится понятно и то, что упомянутые выражения, являясь данными на территории Средней Азии сазу названиями, передают и значение каманчи, даже гавала. Бахеддин Озел пишет: «*чогур* – это несколько гавалов, *чокур* – тростниковый гавал, *чёгюр* – несколько сазов и каманча с твердым звуком [5, 454-455]. Как видно, *чокур* было названием, данным не только сазу, но и каманче, даже гавалу. На территории же Азербайджана в указанные столетия использовался гопуз-саз. При внимательном рассмотрении гопуз-саз, являющийся древним музыкальным инструментом каждой из двух территорий, по форме всегда отличался друг от друга. В отличие от Средней Азии в Азербайджане (не только в Азербайджане, на многих обжитых огузами территориях) после XII века выражения гопуз-саз использовались до XVI века параллельно. Даже саз преобладал над гопузом. Если мы в XII веке в творчестве Хагани, Низами, в XIII-XIV столетиях в поэме «Эпос Ахмеда Харамии», наших эпосах «Черный Мелик», «Асли и Керем» встречаем саз, то в отличавшемся своим разнообразием творчестве жившего на рубеже XIV-XV столетий Насими, умело отображающего в своих произведениях ашугскую поэзию, наблюдаем различные подходы к сазу. Он высоко оценивает музыку, признает священность саза как музыкального инструмента. Поэт не ограничивается упоминанием саза в своих стихах, одновременно с большой любовью, вкусом демонстрирует существовавшие до своей эпохи ашугские мелодии. Можно предположить, что в XVI веке число струн саза увеличилось. В творчестве Насими с особым упором по-

казываются такие ашугские мелодии, как «Джанги», «Гусейни», «Чаргях», «Шахназ», а это показывает, что ряд наших ашугских мелодий существовал и до Насими. Порой можно встретить предположения о том, что музыкальные мелодии, встречающиеся в «Эпосе Ахмеда Харамии», творчестве Насими, являются образцами мугама, и на сазе мугам не исполняют. Если принять во внимание, что самым древним нашим музыкальным инструментом является гопуз-саз, то значит, наши первые музыкальные мелодии также исполнялись на этих инструментах. Даже встреченные нами в «Эпосе Ахмеда Харамии» XIII века, творчестве Насими XIV-XV Новрузи, Гусейни, Джанги, Шахназ и пр. подобные мелодии наблюдаем и в эпосе «Шахрияр», а это показывает, что наблюдаемые в XIII-XV столетиях многие музыкальные мелодии исполнялись и на сазе. Существование в эпосе «Шахрияр» квартала озанов в Гяндже, весьма вероятно, появилось по причине первичного этапа озанского-ашугского искусства. Некоторые исследователи, повествуящие об эпосе «Шахрияр», описывают произведение как произведение письменной литературы. Профессор А. Сафарли пишет: «Было бы более верным полагать эпос «Шахрияр» образом письменной, нежели устной литературы. Поскольку получивший тему из фольклора автор переработал её в свойственной себе манере, процедив сквозь сито творчества древнее произведение, создал оригинальное произведение» [6, 374]. Однако на наш взгляд, эпос «Шахрияр» на самом деле является вариантом эпоса «Шахрияр и Санубар», а этот эпос более созвучен не с XIII веком, а ранними веками. Возможно, было бы более правильным воспринимать эпос «Шахрияр» как образец устной литературы. Поскольку в эпосе «Шахрияр» были соблюдены все требования и этапы, выдвигаемые к эпосам. Просто некое лицо в эпосе по имени Мухаммед (может быть, ашуг) данный эпос записал как новый вариант эпоса «Шахрияр и Санубар» и упомянул его название дважды в начале эпоса. Естественно, записавший эпос сделал к нему некоторые дополнения.

Так почему же до XVI века слова саз, ашуг и ашугское искусство не приобрело массовый характер? Потому, что в те времена религия расценивала музыку как греховное деяние. Одной из основных причин того, что в последующие столетия ашуги, саз долгое время были не видны, притеснялись, был персидский шовинизм. Наряду в религиозные одеяния слушание музыки, преследовали ашуггов, запретили исполнение на сазе. Живущим в Иране азербайджанским тюркам до последнего времени запрещали исполнение на сазе. На исконной и родной земле, на которой издревле жила большая часть тюрков, наряду с другими ограничениями, отобрали и саз. Эти лишения продолжались периодически с XIII века до последнего времени. Даже поставленные некогда памятники с сазом в руках сравнивались с землей. Поэтому развитие саза в последующие столетия в Северном Азербайджане по сравнению с Южным Азербайджаном было более быстрым. Хотя тебризская ашугская школа в первое время привлекала внимание больше. Поэтому произведения, созданные на определенных этапах и относящиеся к ашугскому искусству, не вышли в свет, были сожжены, утеряны. Наряду с другими историческими источниками, это можно явно прочувствовать и из стихов Насими. Он, увидев отрицательное отношение к музыке в свое время, выступал против суфиев, неправильно оценивающих музыку, считающих её грехом, называли их безвкусыми.

Səfasız sufiliyi gör kim, haram der, dinlemez sazi
Ki, əhli-həy olan kişi, nə qəm, girsə kəlisayə [7, 34].

Любопытно и то, что и в стихах Насими можно встретить многие формы народной поэзии. Наличие в творчестве поэта таких образцов поэзии, как герайлы, гошма, теджнис, устаднаме, поэтическая угроза и т. д. показывает, что возникновение ашугского искусства надо искать не в XVI веке, а в XII-XIII веках. Как говорил М. Г. Тахмасиб: «Доживший до нашего времени ряд примеров ясно доказывает, что в эпоху Насими существовали и обрядовые песни, являющиеся продуктом коллективного творчества нашего народа, и основные виды эпосного творчества, и народная поэзия, сохранившаяся в формах баяты, герайлы, гошма» [4]. Если все упомянутые были, можно ли представить всех их без ашуга, саза? Но отрицательное отношение религиозных деятелей притесняло их, не давало свободно действовать. И поэтому иногда сами ашуги сторонились пользования титулом ашуга. «Очень интересно, что никто из народных поэтов относимых нами в период до Насими, не именвал себя ашугом. Керем Деде, означает, что в те годы жила традиция именования Деде, как и в «Деде Коркут»е, а перед именем ширванца Касума имелся титул «моллы», что практиковалась долгое время в последующие годы. И у Гурбани, родившегося, самое позднее, через 50 лет после Насими, перед именем нет приставки ашуг, а бывший современником шаха Аббаса Туфарганлы уже ашуг Аббас. Из произведений Гурбани наглядно видно, что он был поэтом гошма, герайлы и любовных эпосов, создаваемых в манере жившего до него Молы Касума и живших после него мастеров» [4]. Молла Касум жил в конце XIII – начале XIV веков, был современником Юнуса Эмре, выдающимся народным ашугом-поэтом.

Уже начиная с конца XV – начала XVI веков сильный интерес к сазу еще больше привлекает внимание, а это, вероятно, связано с именем шаха Исмаила. В эпоху шаха Исмаила религиозные деятели уже не могли в открытую нападать на саз. Так как и сам Хатаи играл на сазе, содержал в своем дворце ашугов, исполнителей на сазе. Он высоко ценил саз и приравнивал саз к науке, слову, дыханию, полагал саз одним из 4 вещей, необходимых человеку.

Bu gün gələ alar oldum mən sazım, Dörd şey vardır bir qarındasa lazım,
Ərşə dirək-dirək çıxar avazım, Bir elm, bir kəlam, bir nəfəs, bir saz [8, 9].

Выводы и перспектива. Гурбани, живший в эпоху Шаха Исмаила, оставил яркий след в качестве народного ашуга – поэта. Пришедший после него Аббас Туфарганлы и другие ашуги, пользуясь традициями, заложенными до них, добились создания новых поэтических картин. Сказанное до сих пор показывает, что известный нам еще с XII столетия из произведений Хагани, Низами музыкальный инструмент саз прошел в XIII-XIV столетиях через такие наши эпосы, как «Асли и Керем», сквозь пальцы Моллы Касума, ашуга Гариба и множества ашугов, не дошедших до нас, и в последующих стадиях прожил свою высшую стадию в творчестве Несчастливого Абдала (Мискин Абдал), Гурбани, Хатаи, Туфарганлы и продолжает жить по сей день, а это показывает, что процесс возникновения, развития и усовершенствования озано-ашугского искусства проходит через несколько этапов.

Литература:

1. Кашгари М. Словарь тюркских наречий. Перевод. I-III тома / Кашгари М. – Анкара, 1992 (на турецком языке).

2. Сеидоглу Б. Суфизм народных поэтов / Сеидоглу Б. // Исследования тюркского языка и литературы. – XI. – Измир, 1983 (на турецком языке).
3. Кероглу Х. Очерк истории туркменской советской литературы / Кероглу Х. – М, Наука, 1980.
4. Тахмасиб М. Г. Насими и народная поэзия / Тахмасиб М. Г. // газета «Литература и искусство». – Баку, 1973 (на азерб. языке).
5. Огел Б. Введение в историю тюркской культуры. – IX том / Огел Б. – Анкара, 1991 (на турецком языке).
6. Сафарли А. Азербайджанская литература древних и средних веков / Сафарли А, Юсифов Х. – Баку, 1982 (на азерб. языке)
7. Насими. Избранные произведения / Насими. – Баку, 1985 (на азерб. языке).
8. Шах Исмаил Хатаи. Произведения / Шах Исмаил Хатаи. – Баку, 1976 (на азерб. языке).

Халілов Н. Взаємозв'язки Азербайджанської літератури середніх віків та ашугської поезії / Н. Халілов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 344–348.

На кожному етапі свого розвитку ашугська поезія і письмова література впливали один на одного. Поети середніх століть не обмежувалися згадкою саза у своїх віршах, одночасно з великою любов'ю, смаком демонстрували існували до своєї епохи ашугської мелодії. У статті досліджуються питання взаємозв'язків письмовій літератури та ашугської поезії.

Ключові слова: ашугської поезія, література, саз, поет

Khalilov N. Relationship Azerbaijan literature of the Middle Ages and poetry ashug / N. Khalilov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 344–348.

At each stage of development ashug poetry and written literature are influence one another. The poets of the Middle Ages were not limited to the mention of the common carp in his poems, along with a lot of love, taste showed preexisting ashug his era tunes. This article will explore the relationship of written literature and poetry ashug.

Keywords: ashug poetry, literature, saz, poet

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.